

УДК 316.32
ББК 60.523
В 18

Е.В. Варганян,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-460-08-18

Культурно-правовые ценности как основа профессиональной идентичности специалистов юридической сферы

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает ценности как основу профессиональной социализации будущих специалистов юридического сообщества. В работе отмечается, что необходимым условием вхождения их в ту или иную социальную роль является достаточный уровень усвоения главенствующих в этой области ценностей и норм самими будущими специалистами.

Ключевые слова: идентичность, социализация, социальные нормы, социокультурные явления, ценности.

E.V. Vartanian,

Applicant for a Candidate's Degree of the Department of Philosophy and Sociology, Adyge State University, Maikop, tel.: 8-918-460-08-18

Cultural and legal values as a basis of professional identity of specialists of jurisprudence

Abstract. In this article, the author examines the values as the basis of professional socialization of future professionals of the legal community. The paper notes that a necessary condition for their occurrence in a particular social role is a sufficient level of mastering the dominant values and norms by the future specialists.

Keywords: identity, socialization, social norms, social-cultural phenomenon, values.

Рассматривая актуальность заявленной в данной публикации темы, следует отметить, что одним из наиболее востребованных профессиональных сообществ, оказывающих существенное влияние на процессы формирования гражданского общества в России, является когорта юристов, в основном составляющая систему правоохранительных и правозащитных организаций в государстве.

В то же время, анализируя содержание системы правовых ценностей, формирующих культурную основу правосознания общества, считаем возможным констатировать тот факт, что она, как правило, напрямую определяет отношение актора к целям и видам его деятельности в социальной структуре.

Необходимо также особо обозначить то обстоятельство, что именно в ранний возрастной период ценностные ориентации формируются как устойчивые характеристики личности конкретного субъекта. Мировосприятия юного индивида и его аксиология воспроизводятся из определенного культурного контекста, предлагающего конкретные представления, идеалы, установки, способы поведения. От того, сможет ли индивид, при неустойчивости мировоззрения и недостаточном контроле поступков, избрать из существенного конгломерата интересов приоритетные ориентиры, сформировать собственную систему жизненных ценностей, зависит его будущая профессиональная идентичность. Именно на этот период жизни приходит-

ся наиболее активное взаимодействие с социализирующими механизмами, в том числе обеспечивающими и правовую социализацию личности.

Говоря об успешности правовой социализации, предопределяющей социокультурное поведения актора, прежде всего следует видеть в нем конкретную позицию личности. Данная позиция выражается в совокупности действий, реализующих внутреннее убеждение и установки, которые, в свою очередь, обусловлены социальными и культурными факторами. Социальная действительность определяет ценностно-нормативное основание социокультурного поведения, преобладание нормальных либо девиантных образов [1].

Следует также отметить, что социологическое осмысление феномена правосознания, культурного содержания существующей системы правовых ценностей, выступающих как необходимое условие формирования позитивного образца поведения через призму социокультурных феноменов и процессов, на научном поле гуманитарной науки предложено в значительном объеме. Данная проблематика представлена такими авторами, как А.В. Артюхов, А.С. Ахиезер, Э.А. Баллер, П.С. Гуревич, Г.С. Денисова, Ю.Г. Ершов, Л.Г. Ионин, Л.Н. Коган, А.П. Михайлов, А.М. Шевченко, И.В. Шевченко и др.

Следует также отметить, что рядом представителей классической социологии также исследовались особенности влияния ценностного содержания идеологической парадигмы на конкретные акценты при определении профессиональной принадлежности. Эмиль Дюркгейм, а затем Р. Мертон и А. Коэн обосновали необходимость именно социологического подхода к осмыслению процессов взаимовлияния правосознания и социокультурного поведения

Р. Мертон, анализирувавший в свое время эпоху и социально-историческую систему — Соединенных Штатов Америки середины XX в., также обращает внимание на социальные болезни общества, которые заложены в функционировании самого ценностно-

нормативного механизма социальной регуляции. «Ценность — норма — социальный контроль» — это сложный, противоречивый механизм, который не может не давать сбои, в результате которых возникает девиантное поведение индивидов, социальных групп [2].

В то же время, исследуя процессы, формирующие ценностные установки личности, следует, прежде всего, отметить, что ценности представляют собой разделяемые в обществе убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться. Данное утверждение созвучно с высказыванием известного американского социолога Т. Парсонса, который, рассматривая ценности как составные части социальной системы, определял их как общепринятые представления о желательном типе общества [3].

Акцентируя внимание на понятии «ценность» о ценностях, как о элементе, влияющем на формирование профессиональной идентичности, следует отметить, что современные исследователи в области социальных явлений, (Г.С. Денисова, М.Р. Радовель) предложили свою типологизацию ценностей, разделив их на осознаваемые и неосознаваемые [4].

Представляет интерес предложенная вышеупомянутыми авторами классификация ценностных ориентировок. Они пишут: «Одним из вариантов классификации ценностных ориентиров представляется следующий: **витальные ценности** (жизнь, здоровье, благосостояние, квалификация); **партикулярные ценности** (Родина, народ, семья, друзья); **общественное признание** (успех, престиж, слава, честь, социальное положение); **политико-правовые ценности** (национальный суверенитет, свобода слова, печати); **нравственные ценности** (доброта, справедливость, совесть, долг, счастье); **эстетические ценности** (красота, гармония, совершенство, возвышенное); **познавательные ценности** (новизна, истина, достоверность); **религиозные ценности** (Бог, мировой разум, абсолют) [5].

Однако необходимо учитывать, что социальный процесс определяет-

ся как последовательное изменение состояний социальной системы или ее подсистем, а индикатором, с помощью которого можно определить эти новации, выступает изменение ценностей и закрепляющих их на поведенческом уровне норм [6].

В свою очередь, В.И. Добренков, оценивая значение ценностей и норм в общественном функционировании, пишет: «...социальные нормы и ценности действительно придают системный характер социальным отношениям, формируя систему координат для различения социально одобряемого и социально порицаемого поведения» [7].

Необходимо обозначить и тот факт, что качественное содержание правосознания, в свою очередь, подвержено трансформированию под воздействием определенных условий социальной среды, формируемой так называемые «культурные универсии личности».

Необходимо, например, отметить, что в советский период процесс социализации в жестких формах обуславливался идеологической и культурной доктриной, носившей доминирующий, всеобъемлющий характер. При всех неизбежных вариациях социалистическая культура формировала тип «советского человека» с вполне определенной системой ценностей, целей социального существования, ориентированного на конкретные нормы и образцы поведения, находящиеся в поле социального контроля [8].

Современные социологи характеризуют ценности как относительно общие, стабильные характеристики людей, изменяющиеся под воздействием экономических, социальных и других факторов и направляющие своих носителей к определенным целям. Люди, следовательно, в своей деятельности стремятся к удовлетворению своих потребностей, реализации своих интересов, руководствуясь ценностными представлениями о том, что для них приоритетно, а что нет [9].

Необходимо так же отметить роль транзитивных процессов, имеющих место в общественной структуре.

Как правило, социальные изменения, происходящие в транзитивном обществе, в значительной степени катализируют процессы деформирования правосознания, включая и активизацию в молодежной среде идеологии радикального и экстремистского содержания. Происходящие изменения в транзитивном обществе активно воздействуют и на саму культуру, снижая качественное значение устоявшейся, традиционной системы ценностей, формируя благоприятные условия для развития и усиления субкультурных тенденций, вызывая, тем самым, комплекс глубоких культурных противоречий.

Характеризуя транзитивные процессы применительно к Российской Федерации, следует отметить, что крупномасштабные общественные преобразования начала 1990-х годов в определенной степени спровоцировали кризисную для традиционной культуры ситуацию. Начался переход от советского социалистического строя к отношениям либеральной демократии и рыночной экономики, причем если в сфере политики и экономики реформы произошли необычайно быстро, то в более инерционной сфере культуры изменения не завершены до сих пор. Социокультурная сфера общественной жизни находится в неопределенном, аномичном состоянии, что вызывает растерянность, фрустрацию и апатию массовых слоев населения. Каждый человек должен заново переосмыслить для себя базовые жизненные ценности и нормы поведения, определить свое желаемое и реальное место в обществе, формировать и осуществлять стратегии адаптации, позволяющие приспособиться к новым условиям жизнедеятельности [10].

Выделяемые сегодня признаки и особенности современной российской ментальности молодежи свидетельствуют о значительном влиянии на уровень ее правосознания последствий аномичного состояния отечественного социума. Аномичное состояние общества порождает условия, когда социальные и экономические нововведения,

которых становится все больше в результате прогрессирующего распределения труда, появляются на свет, не получив морального оправдания и моральной опоры в коллективном сознании. Люди не успевают привыкнуть к одним нормам, как рождаются другие [11].

Следует отметить, что в традиционном обществе культурный порядок обеспечивался следующими факторами: темп изменений социальных институтов невелик; потребности людей неразвиты, а механизмом их удовлетворения являлось примитивное удержание на низком уровне. Жесткое, иерархическое общество и в античности и в средневековье было очень стабильно и малоподвижно. В нем отсутствовало понятие личности и индивидуальности и, тем более, личных прав и свобод. Люди ощущали свою жизнь осмысленной внутри узкого замкнутого строя, вертикальная мобильность была небольшой. [12].

В.И. Добренков в то же время отмечает, что российское правосознание, особенно это касается так называемо-

го народного или массового правосознания, является, с одной стороны, не развитым по сравнению с западными цивилизациями, а с другой — характеризуются как расположенное на полюсах нигилизма и идеализма в оценке роли и статуса прав [13].

В заключение, на наш взгляд, возможно предложить следующий вывод:

— рассматривая вопрос о взаимовлиянии правосознания и профессиональной приоритетности молодежи, следует отметить, что обязательным условием вхождения их в ту или иную социальную роль является достаточный уровень усвоения главенствующих в этой области ценностей и норм самими будущими специалистами. Особенно актуальной данная установка является при рассмотрении вопроса о профессиональной идентичности молодых специалистов юридической сферы, от чьих специальных знаний и предпринимаемых усилий в будущем зависит эффективность деятельности правовых институтов в современном российском социуме.

Примечание:

1. Шевченко И.В. Социокультурные аспекты воздействия правовой социализации на корпоративную культуру правоохранительных органов: дис. ... социол. наук. Майкоп, 2011. С. 47.
2. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. №3. С. 326.
3. Михайлов А.П. Социокультурные аспекты криминологического анализа девиантности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2010. Вып. 2 (59). С. 368.
4. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология: учеб. пособие для студентов ин-тов и пед. вузов. Ростов-н/Д: Изд-во «ЦВВР», 2000. С. 118.
5. Там же. С. 79.
6. Шевченко И.В. Указ. соч. С. 48.
7. Добренков В.И. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004. Вып. 3. С. 18.
8. Михайлов А.П. Указ. соч. С. 117.
9. Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2002. С. 93.
10. Шевченко И.В. Указ. соч. С. 47.
11. Деркач Д.А. Специфика современного коммуникативного пространства. Актуальные проблемы функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч. 4. Изд-во: РГПУ, 2003. С. 19.
12. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.-сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009. С. 23.
13. Добренков В.И. Указ. соч. С. 18.

References:

1. Shevchenko I.V. Social and cultural aspects of legal socialization impact on corporate culture of law enforcement: Dis.... sociol. Maikop, 2011. P. 47.

2. Merton R. Social structure and anomie // Social Studies. 1992. №3. P. 326.
3. Mikhailov A.P. Social and cultural aspects of criminological analysis of deviance of underages // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. Maikop, 2010. Issue. 2 (59). P. 368.
4. Denisov G.S., Radovel M.R. Ethnosociology: Proc. aid for students of institutes and ped. universities. Rostov-N / A: Publishing house «TSVVR», 2000. P. 118.
5. Ibid. С. 79.
6. Shevchenko I.V. Ordinance. Op. С. 48.
7. Dobrenkov V.I. Crime and punishment: the criminalization of Russian as a social and political phenomenon: discussion materials. M.: Alpha-M, 2004. Issue. 3. P. 18.
8. Mikhailov A.P. Ordinance. Op. P. 117.
9. Dmitriev A.V. Conflict: Proc. allowance. M. Gardariki 2002. P. 93.
10. Shevchenko I.V Ordinance. Op. P. 47.
11. Derkach D.A. Specificity of modern communicative space. Actual problems of functioning transitive society. Sociological Essays. Ch. 4. Publ: WPC 2003. P. 19.
12. Anomalies in the society: the sociology of deviant behavior and crime: a chrestomathy / author-compiler A.V. Markin; under general ed. L.V. Karнаushenko. Krasnodar Krasnodar. Univ. of Russian Ministry of Internal Affairs, 2009. P. 23.
13. Dobrenkov V.I. Ordinance. Op. P. 18.